

ИРИНА Архипова, за которой прочно закрепились в мировой прессе такие определения, как «непревзойденная певица», «совершенная певица», «легенда», «выдающаяся певица нашего времени», сама написала книгу о себе.

Но — только ли о себе? Эта добротная, временами даже перенасыщенная именами работа — в своем роде и глубокий, детальный очерк о вокальном искусстве, о современной музыке, об исполнительском мастерстве. И в этом смысле книга может быть даже учебным пособием для изучающих историю современной оперы. Согласитесь, не так часто встречается подобное нынче, когда мемуары сплошь эмоциональны и приблизительны, личностны — в ущерб объективности.

Да, конечно, в книге Ирина Архипова немало рассказывает о себе, о своей семье, до войны проживавшей в коммунальной квартире на улице Грановского, вспоминает об учебе в школе, в архитектурном институте, о войне, о занятиях в

Ирина Архипова. «Музы мои». Издательство «Молодая гвардия». 1992. 224 стр.

вокальном кружке у Надежды Матвеевны Малышевой... Но с первых же страниц понимаешь, что это — особая, далеко не каждому присущая манера воспоминаний, когда человеку важно написать не столько о себе самом, сколько о тех, кто его окружал, кто влиял на судьбу. Если на отдельных листках написать все имена, упоминаемые Ириной Архиповой в книге (а на некоторых страницах их до полутора десятков!), то получится самостоятельное приложение. И эта черта — говорить о других, а уж через других и о себе — видимо, яркая в характере автора, наиграть такое нельзя — не получится. Благодаря такой манере Ирина Архипова вводит читателя в волшебный мир оперного искусства, говоря о тех, с кем ей довелось работать на сцене, — о Марио дель Монако, Галине Вишневской, Мансеррат Кабалье, о Джоне Вустмане и десятках других певцов, пианистов, дирижеров, имя каждого из которых — звезда на небосклоне мирового искусства.

Ценность этой книги не только в ее насыщенности информацией — датами, именами, событиями, не только в точных профессиональных оценках, даваемых тем или иным личностям, но и в честном

отображении ситуации, которая была в стране, когда всемирно признанная певица (что же тогда сказать о менее признанных?) не могла самостоятельно распоряжаться своим талантом: «Франция предложила в «Гранд Опера» «Самсона и Далилу» Сен-Санса с Марио дель Монако, на что Е. А. Фурцева сказала: «Пусть поет дома...» В Неаполе же некий импресарио, не помню его имени, предложил контракт в «Кармен» вместе с Франко Корелли по всей Франции!!! И контракт — вот он! Подпишите, пожалуйста. Ни я, ни Ю. Волков не имели права на такой свободный жест. Мы адресовали его на улицу Куйбышева в Министерство культуры. Недоумению этого господина не было границ. Как? Не дать согласия на такой выгодный и престижный контракт, да еще с Франко Корелли! Так контракт и «утонул». Это напоминало положение крепостных артистов».

Читая книгу «Музы мои», вдруг понимаешь, что не случайно название ее отдаленно перекликается с давним-давно выдохнутым Тарасом Шевченко «Думы мои, думы...». Находясь в окружении муз и посвящая им многие страницы своего кропотливого труда, Ирина Архипова находится в постоянном размышлении о судьбах не только театра, музыкального искусства, своих товарищей и учеников, но и, как истинный гражданин, которому дорого Отечество, о судьбе страны, народа. Она пишет: «...От того, как относится нынешнее поколение к своему прошлому, к традициям, национальной культуре, в полной мере зависят успехи и завоевания будущего. Наши национальные богатства несметны, их надо уметь хранить, к ним надо постоянно приблизаться и уважать их. В этом уважении — верность Родине, мера любви к своему народу. Я эти чувства

пронесла через всю свою жизнь. Они питали мое творчество, они главный стимул всей моей артистической работы». Поэтому понятно и ее горькое наблюдение, что «значительная часть молодежи испытывает влияние всяческой прозападной, эстрадной моды, весьма далекой от высоких образцов отечественной и мировой культуры. Подделки ловких ремесленников заполнили музыкальный быт молодежи».

Ирина Архипова — человек неравнодушный, близко к сердцу принимающий боль другого. Поэтому в книге, посвященной, казалось бы, лишь высокому искусству, часто встречается: «Тревожат и судьбы молодых певцов! Мне, как председателю жюри конкурсов имени Глинки и Чайковского, особенно видны их проблемы», «И еще одна из волнующих меня сегодня проблем — это отношение к нашему культурному наследию, нашей классике и к памятным местам, связанным с жизнью и деятельностью великих музыкантов нашей страны» и т. д.

Завершая свой труд, Ирина Архипова пишет: «Я верю, что творчество, красота, гармония восторжествуют над всеми распрями и неурядицами нашей жизни».

И есть в этой финальной ноте перекличка со словами, которыми Чингиз Айтматов заканчивает предисловие к этой книге: «Преодолевая бушующий оркестр, летящий голос нашей современницы возносит чувства и мысли слушателей в сферу духовного познания нескончаемой красоты и сложности жизни...».

Айтматов пишет о том, насколько дорога нам певица, Архипова — о своей вере в то, что красота спасет мир.

А мне хотелось рассказать о новой книге — еще одной грани таланта Ирины Константиновны Архиповой, академика, первого вице-президента Академии творчества, президента Международного союза музыкальных деятелей, профессора Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского, певицы, исполнившей на сцене более двадцати оперных партий. Впрочем, одно лишь только ее имя сейчас говорит культурному человеку обо всем. И книге, на обложке которой напечатано это имя, суждена очень короткая жизнь на книжных прилавках — и долгая в читательских руках.

Иван ПАНКЕЕВ